

## ОТЗЫВ

на автореферат диссертации У Луцянь «Семантическое поле “цветок” в языке русской художественной прозы второй половины XIX века (на материале произведений И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Москва, 2015)

Диссертация У Луцянь представляет большой интерес как исследование, где сочетаются и лингвистический и литературоведческий подходы к лексике, фразеологии и паремиологии. С одной стороны, родовому понятию (гиперониму) «цветок» подчинено множество гипонимов; в совокупности эта иерархическая система образует часть картины мира в том или ином национальном языке, и необходимо изучить и описать её. С другой стороны, коннотации, свойственные тому или иному слову или словосочетанию, входящему в данное семантическое поле, образуют вторичную знаковую систему в рамках литературного направления, индивидуального контекста творчества писателя, отдельного произведения. У Луцянь стремится последовательно рассмотреть оба названных аспекта, и в целом это ей вполне удастся. Не касаясь здесь собственно лингвистической проблематики, поделюсь некоторыми размышлениями, которые вызвала у меня третья глава «Цветы в художественной прозе 2-й половины 19 века».

1) Согласно У Луцянь, в пушкинскую эпоху «флористика была системой иносказаний», в прозе же 1840–60-х гг. доминантой в изображении флоры становится «жизнеподобие» (с.12). В целом это утверждение верное, но слишком суммарное. Ведь этот период отмечен богатством индивидуальных стилей, и медлительные, включающие множество детализированных, обстоятельных описаний, романы Гончарова непохожи на быстрые романы Тургенева (неслучайно он часто называл их повестями).

Различие стилей проявляется, частности, в доминанте прямых или переносных, символических номинаций фитонимов, о чем свидетельствуют статистические подсчеты самой исследовательницы. Если общее число слов из семантического поля «цветок» в выбранных для анализа произведениях Гончарова и Тургенева приблизительно одинаково (73 и 69), то словоупотреблений у автора «Обломова» намного больше (744 против 592). Убеждают в этом различии и приведённые примеры цветочных символов. У Гончарова исследовательница выделяет и дешифрует немногие символы: *жёлтые цветы* («Обыкновенная история»), *ветка сирени* («Обломов»), *роза и лилия* как образы сравнений в характеристиках Марфеньки и Веры («Обрыв»). Перечень же тургеневских символов значительно больше: *высохший цветок гераниума* («Ася»), *иммортель* на портрете Глафиры Петровны, *желтофиоли* как след крови святых в сознании Лизы Калитиной («Дворянское гнездо»), *гелиотроп* как знак страсти, связывающий прошлое и настоящее героев («Дым»). Антитеза цветочных символов часто подчеркивает антитезу характеров: *роза / василек* (Анна Васильевна / Елена в «Накануне»), *ромашка, мелисса / фуксии* (Фенечка / Одинцова в «Отцах и детях»), *ландыш / роза* (Марианна / Вера Михайловна в «Нови»), *роза / желтые лилии, камелии* (Джемма / Марья Николаевна в «Вешних водах»). Все эти примеры взяты из автореферата У Луцянь, и её интерпретации убедительны. Не хватает лишь сопоставления со стилем Гончарова; впрочем, возможно, он есть в тексте диссертации. Справедливо отмечено, что в «Записках охотника» названия лесных и полевых цветов «выступают обычно как элементы пейзажной зарисовки» (с. 19).

В комментарии к прозе Чехова, в целом внимательном и подробном, не всегда учитывается ближайший контекст. Так, в рассказе «Учитель словесности» поздравление генерала, адресованное Манюсе («Надеюсь, милая, что и после свадьбы вы останетесь всё таким же *розаном*»), используется писателем не «в значении цветущей юности, красоты героини» (с.20), но как знак пошлости, со всех сторон обступившей Никитина. А юморески Антоши Чехонте и более поздние рассказы, повести Чехова лучше бы рассматривать отдельно.

2) Другой вопрос, который возникает при чтении реферата, носит также общий характер. Это ни в коем случае не замечание. У Луцинь проделала большую работу, уясняя этимологию фитонимов, что в лингвистическом отношении очень ценно. Но всегда ли учитывал эту этимологию писатель, всегда ли даже знал её? Насколько важно для понимания рассказов Чехова «Скверная история», «Живой товар» знать, что «образ сирени несёт семантику печали, восходящей к легенде о Сиринге, которая для избавления от преследования Пана превращается в тростник, из которого тот сделал себе свирель»? (с.19). Но мой вопрос обращён не только и не столько к У Луцинь.

Из частных замечаний по тексту автореферата отмечу: А.Дюма-сыну приписан роман его отца «Черный тюльпан» (с.1); неточно приведена цитата из «Обыкновенной истории»: «...Пётр рассматривает *жёлтый цветок* как эмблему всякой дряни и пустяков, *невещественные знаки*» (с.12) (надо: «*вещественные знаки... невещественных отношений*»); при изложении истории вопроса обойдена замечательная работа А.Н.Веселовского «Из поэтики розы».

В целом диссертация У Луцинь – самостоятельное, серьёзное, интересное исследование, свидетельствующее о профессионализме соискательницы и о живом интересе к теме. Работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Её результаты, изложенные в автореферате, могут быть использованы не только лингвистами, но и литературоведами. У Луцинь безусловно заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности: 10.02.01 – русский язык.

28 апреля 2015 г.

Л.В.Чернец

**Чернец Лилия Валентиновна**, доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (кафедра теории литературы).

Тел. 8 4992016515(дом.); 8 28519475 30 (моб.); 8 4959393248 (служ.); эл. адрес: [cherli65@yandex.ru](mailto:cherli65@yandex.ru)  
Почтовый адрес организации: 119 991, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет, комн. 933 (кафедра теории литературы).

Работы Л.В.Чернец, близкие по теме к диссертации У Луцинь: О языке цветов в лирике А.А.Блока //Филологические науки. 2004. № 6. С. 121 – 128; К теории поэтических тропов // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9, филология. 2001, № 9. С. 7– 19; О литературных друзьях А.А.Фета (К проблеме поэтического языка) // Филологические науки. 2008. № 1. С.3–13; Метафора; Перифраз; Сравнение; Тропы; Эпитет //Чернец Л.В., В.Б.Семёнов, В.А.Скиба. Школьный словарь литературоведческих терминов. 4-е изд. М.: Просвещение, 2013. С. 238–249, 256– 264, 271–307.

